

Драко

De sui

Вито нервно перебирал четки. Его грызли сомнения, страх мокрыми каплями скапливался под сорочкой. Идея американца уже не казалась такой замечательной. Впрочем, мосты были сожжены еще вчера. Теперь все в руках Господа...

Вито передернуло от мысли, какое наказание его ждет, если случится ужасное и план окажется греховным. Конечно, до сих пор все утверждало обратное, но кто может знать истину в подобном деле? Пути Господни неисповедимы, а проклятый американец не иначе как самим Сатаной был обучен искусству искушения.

– Здесь сверни! – погрузившись в ужасные думы, кардинал едва не пропустил нужный проселок. Сомнения вновь голодными драконами впились в его сердце.

– Отче наш, на тебя одного уповаю... -зажмурившись, прошептал Вито. – Спаси и сохрани, Господи, не дай согрешить...

– Сюда, падре? – молоденький водитель, светившийся от гордости, что возит самого кардинала, притормозил у въезда в деревню.

– Да, Луиджи, – усилием воли Вито заставил себя улыбнуться. – Высокий дом, на окраине.

– Си, падре! Моменто!

Грузно покачиваясь на ухабах, бронированный «Мерседес» кардинала подъехал к большому одинокому зданию. Во дворе уже стоял джип охраны.

– Как скоро вас ожидать, падре? – спросил водитель. Вито вздрогнул.

– Что? О, нет, можешь ехать в город. Я переночую здесь.

– Падре? – удивленный Луиджи обернулся. – Вы будете в безопасности?

Вито улыбнулся.

– Не волнуйся, сын мой.

– Когда за вами вернуться?

– Я позвоню.

– Как скажете, падре... – Луиджи склонил голову. Выходя из машины, Вито, не глядя, его перекрестил.

Солнце палило нещадно. Поднимаясь на третий этаж, кардинал не раз утирал со лба пот. Господи, ну чего им стоило купить кондиционер? Наверху, в кабинете, священника уже ждали. Вито кивнул присутствующим, отметив двух охранников, замерших у стены. От них потом придется избавиться...

– Как долетели, падре? – участливо спросил Хукер. Вито неопределенно махнул рукой.

– Жарко.

– Это Израиль, падре. Здесь всегда жарко.

– Я знаю, – с раздражением ответил кардинал. – У вас все готово?

Второй американец, сидевший рядом с Хукером, энергично подался вперед:

– Си, падре. Вы привезли... Ее?

Вито молча поставил на стол саквояж и вынул оттуда тяжелый молибденовый бокс. Все, кто был в комнате, невольно вздрогнули.

– Падре, неужели вы... – Хукер сглотнул. – Вы привезли Ее целиком?!

– Не стройте из себя дурака! – резко ответил кардинал. – Прежде, чем решиться на ваше безумие, я консультировался с лучшими специалистами Италии. Здесь лишь малая частица... Ее. И холодильник.

Второй американец довольно улыбнулся.

– Bravo, падре. Мы не ошиблись, доверившись вам.

– Надеюсь, я тоже не ошибся... – пробормотал Вито. – Итак? Сколько времени займет ваш план?

Хукер нервно перебрал плечами.

– Первая стадия, вероятно, меньше недели. А затем...

– Что будет «затем», я и без вас знаю, – оборвал кардинал. – Итак, неделя. Я буду жить здесь, Хукер, вместе со своими людьми.

– Иного мы и не ждали, падре, – учтиво ответил американец. – Ваши апартаменты давно готовы, мы даже купили фонтан.

Вито улыбнулся.

– Мне хватило бы и ванны. Однако дело превыше всего: я хочу видеть

Йоханнона. Он здесь?

Американцы переглянулись.

– Конечно, падре, он в лаборатории, – осторожно ответил Хукер. – Но...

– Отведите меня к нему.

***

Барак Йоханнон бен Малахи, сдвинув очки на нос, оглядел кардинала с плохо скрытым раздражением.

– Господин Дори, я понял все еще в первый раз. Незачем повторять.

– Я лишь хочу объяснить вам, сколь важно и уникально задание, – Вито утер пот со лба кружевным платочком. В подземной лаборатории было жарко и душно, несмотря на несколько кондиционеров. – Дорогой Йоханнон, речь идет о поворотном пункте истории...

– Это не первый человек, которого я клонирую, – спокойно ответил ученый.

Кардинал поперхнулся.

– Д... да, я в курсе, – выдал Вито. – Вы понимаете, как представитель Церкви, я всячески осуждаю ваши... Поступки, однако...

– Однако я лучший в мире, – Йоханнон усмехнулся. – И единственный, кому удалось восстановить фрагменты ДНК мумии. Кстати, ваше преосвященство, позвольте полюбопытствовать – как им удалось вас уговорить?

– Йоханнон, я не думаю... – начал было нервничающий Хукер, однако Вито поднял руку.

– Я отвечу. Что именно вас интересует?

– Церковь категорически против клонирования, – заметил генетик. – Даже я, хотя и работаю на правительство, вынужден проводить эксперименты в обстановке, больше подходящей торговцу наркотиками, а не ученому. И вдруг мои американские друзья сообщают, что им удалось уговорить самого кардинала Вито Дори, уговорить на неслыханное – клонировать Христа!

Йоханнон покачал головой.

– Простите моё любопытство, но это весьма странно.

Вито глубоко вздохнул.

– Я понимаю вас. Действительно, человеку, несведущему в делах Церкви, трудно понять наши мотивы.

– Это еще мягко сказано, – усмехнулся генетик.

– Видите ли... – кардинал пригубил шампанское из бокала и поморщился, поскольку оно было теплым. – Если бы речь шла о простом человеке, ни о каком клонировании, естественно, не могло быть и мыслей. Душа дана человеку Господом, и ваша «наука», – Вито не удержался от легкой брезгливости, – творя жалкие копии истинных людей, играет на руку Сатане, ибо сказано: отец лжи не властен создать. Вы, как и Сатана, лишь извращаете творения Господа.

– Продолжайте, – на скулах Йоханнона играли желваки.

– Иисус, – Вито перекрестился, – Не простой человек, но Сын Божий. Тело его – лишь брэнная оболочка. Когда мне поступило предложение господина Хукера, первой мыслью, как и у вас, явилось недоумение: ведь более нелепой идеи, чем клонировать Сына Господа нашего, Иисуса Христа, представить трудно!

– Согласен, – Йоханнон натянуто улыбнулся.

– Однако, вдумавшись, я внезапно узрел Промысел Божий, – с необыкновенной серьезностью сказал кардинал. – Пять лет назад, в 2000 году, как вы помните, все ожидали Второе Пришествие, и когда его не случилось, отдельные... недобросовестные служители, – Вито вздохнул, – объявили, что Откровения следует понимать иносказательно, и две тысячи лет, упомянутые там, могут означать любой срок.

– А что вам еще оставалось, – фыркнул генетик. Кардинал сделал вид, словно ничего не заметил.

– Но когда идея господина Хукера пробила путь в мое сердце, я внезапно осознал: Второе Пришествие не может случиться так же, как Первое, – Вито поднял палец. – Две тысячи лет назад Господь в милости своей отправил нам Своего Сына, дабы очистить нас от греха. Люди же, по наущению Сатаны, лишили Иисуса жизни, отобрав у Него брэнную оболочку.

Вито подался вперед.

– Отцы Церкви не раз задумывались над причинами нынешнего падения нравов.

Господь всеведущ, и развитие «науки» не могло идти вопреки Его Воле, а значит, даже вам, с вашими богомерзкими опытами, в Плане Господнем уготовано место. И лишь месяц назад, встретив господина Хукера, я осознал бесконечную мудрость и предусмотрительность Господа.

Йоханнон растянул губы в улыбке.

– Итак, вы полагаете, что все две тысячи лет, люди развивали богомерзкую науку лишь затем, чтобы – когда настанет время – искупить с ее помощью свою вину, и вернуть Сыну Господа тело, отобранное у него на Голгофе?

– Именно! – просиял Вито. – Вы поняли верно.

– То есть, когда я клонирую Христа, Господь вновь вселит в Него истинную душу Своего Сына и, тем самым, мы, вместо греха, совершим богоугодное дело? – уточнил генетик.

– Я верю в это, сын мой.

– Я не ваш сын, – жестко оборвал Йоханнон. Схватив свой бокал, он залпом выпил шампанское и с силой поставил бокал обратно на стол.

– Вы сознаете, что частицы крови с Туринской плащаницы могут вовсе не принадлежать Христу?

Кардинал улыбнулся.

– Это невозможно.

– Подлинность вашей «святыни» столько раз опровергали, что верить в ее святость могут лишь дети и слепые фанатики.

– Я не намерен с вами спорить, дорогой Йоханнон.

– То есть, вы готовы взять на себя риск? – генетик прищурил глаза. – Если кровь на плащанице принадлежала не Христу, вместо второго пришествия вы получите обычный человеческий клон, и погубите свою душу. Вы к этому готовы?

Кардинал невозмутимо огладил бороду.

– Туринская плащаница подлинна. Сомневаться в этом, все равно что сомневаться в существовании Господа.

– О да, мысль и правда нелепая, – Йоханнон вздохнул. – Что ж, вы дали мне исчерпывающий ответ на все вопросы. Теперь, если не возражаете, я бы хотел получить фрагмент плащаницы и приступить к работе.

– Да пребудет с вами благословение Господне, – очень серьезно сказал Вито Дори.

***

Проблемы начались на второй день. Рано утром, спящего кардинала – неслыханно! – разбудил бледный Хукер. Выражение лица у американца было таким, что Вито проглотил лекцию, которую собирался ему прочитать.

– Что случилось?

– Падре, я думаю вам лучше спуститься в лабораторию, – выдавил Хукер.

Кардинал побледнел.

– У него не вышло?

– Он сам вам расскажет...

Вито вскочил. Охранники нервно переглядывались – очевидно, они уже были в курсе дела.

Лаборатория сегодня не так пылала жаром, однако воздух в ней был пропитан запахами эфира и медикаментов. Барак Йоханнон сидел возле терминала электронного микроскопа; сдвинув очки на лоб, он протирал красные от недосыпания глаза. Когда полуодетый кардинал вбежал в лабораторию, генетик даже не повернул головы.

– Что случилось?! – воскликнул Вито.

– Кровь, – сухо ответил Йоханнон. – Кровь на плащанице принадлежала свинье.

– Что?!

– То, что вы слышали. Я легко восстановил ДНК, но это ДНК свиньи, а не человека. Ваша «святыня» – дешевая подделка.

Кардинал пошатнулся.

– Невозможно.

– Доверьтесь «науке», ваше преосвященство. У нас, – Йоханнон подчеркнул это слово, – двояких толкований не бывает.

– Это невозможно! – Вито топнул ногой. – Вы атеист, не так ли, Йоханнон?

– Какое это имеет отношение к...

– Самое прямое! – кардинал стиснул зубы. – Вы лжете! Вы не хотите терять

почву под ногами, и выдаете кровь Сына Господа за свиную!

Генетик опустил очки на глаза и некоторое время молча смотрел на священника.

– Вы правы, – согласился он внезапно. – Прощу прощения. Мне не хотелось воскрешать Христа, но теперь вы поймали меня на лжи. Другого выхода нет; я проведу клонирование.

Ошеломленный Вито отступил назад.

– Так вы действительно солгали?

– Какая разница? – Йоханнон криво улыбнулся. – Вы настаиваете, что кровь с плащаницы принадлежала вашему святому. Что ж, я клонирую его. Уходите! – генетик повысил голос. – Теперь моим людям нельзя мешать. Операция будет сложной и долгой.

Он повелительно указал на нервничающего американца.

– Хукер, вы останетесь. Мне потребуются кое-какие материалы.

– Я тоже останусь! – резко возразил кардинал.

Йоханнон усмехнулся.

– Тогда не мешайте. Хукер, – он обернулся к американцу. – Езжайте на ближайшую ферму и купите трех молодых свиноматок. Выбирайте таких, у которых уже был приплод, но не более одного.

Вито Дори с трудом удержался от яростного крика:

– Зачем вам свиньи?!

– Мне нужна суррогатная мать, – холодно отозвался Йоханнон.

– Вы намерены... Намерены... Заменить деву Марию на свинью?!

Генетик сдвинул очки на кончик носа.

– А вы предпочитаете пробирку?

Кардинал задохнулся. Видя, что его может хватит удар, охранник поспешно протянул Вито стакан воды. Священник жадно выпил.

– Иисус должен быть рожден от женщины, – сказал он, немного придя в себя. – Это не обсуждается. И рождение должно состояться в Вифлееме.

Йоханнон тяжело покачал головой.

– Город Бет-Лехем – палестинская территория, – сказал он. – А о женщине забудьте раз и навсегда. Клонирование производится из соматических клеток; это

значит, нам предстоят две очень сложных операции на разных стадиях развития эмбриона. Каждая операция потребует убить суррогатную мать и пересадить эмбрион в другую. Не волнуйтесь о свиньях; их репродуктивная способность намного превосходит человеческую, и ребенку в их утробе будет безопаснее.

– Но это... это... – Кардинал воздел руки к небу. – Это неслыханное святотатство!

– Неужели? – едко спросил генетик. – Уверяю, если Господь не покарает нас за клонирование Своего Сына, ему будет глубоко плевать, чья утроба произведет на свет новую брентную оболочку.

***

Шесть месяцев спустя, поздно вечером, кардинал Вито отдыхал в бассейне своего летнего домика. Ему пришлось отправиться на воды, чтобы восстановить пошатнувшиеся нервы. Священник полулежал в бассейне, с наслаждением потягивая из трубочки безалкогольный ликер, когда прямо на его глазах, высоко в небе, мягко зажглась ярко-белая звезда. Одновременно, два метеора прочертили светящиеся полосы чуть ниже звезды, и в тот же миг зазвонил мобильный телефон.

Стакан с ликером выпал из пальцев оцепеневшего кардинала.

– Господи... – прошептал Вито. – Господи, это невозможно...

Рука с трудом нашарила телефон.

– С... с... слушаю...

– Он родился! – голос Хукера в трубке дрожал. – Падре, он родился!

– Разве еще не рано? – слабо спросил Вито.

– Нет, падре! Родился поросенок!

– Что?! – взревел кардинал.

– Поросенок... – дрожащим голосом повторил Хукер. – Падре, здесь такое творится...

– Я вылетаю. Слышите? Ничего не делайте, пока я не прилечу!

– Мы... Мы бы и не рискнули, падре... – почти прошептал американец. Выбираясь из бассейна, кардинал пару раз падал, но даже не заметил этого.

По дороге в аэропорт, Вито Дори немного успокоился. Попросив Луиджи

включить встроенный телевизор, кардинал с огромным облегчением выслушал сводку новостей о неожиданной вспышке Сверхновой. Конечно, все в руках Господа, но иногда совпадения бывают уж слишком странными. Хорошо, что это лишь совпадения...

Пять часов полета показались кардиналу пятью годами. В Иерусалиме он едва дождался, пока для охраны разбудут джип – визит не был заранее согласован. Подъезжая к деревне, Вито уже кусал губы. И первое, что он увидел – пастухов, с криками и воплями разгонявших огромное стадо коров. Машины с трудом пробились к воротам.

– Что здесь происходит? – срывающимся голосом спросил кардинал, выбравшись из «Мерседеса».

Хукер, ожидавший его у подъезда, дрожал мелкой дрожью.

– Мы не знаем, падре. Это продолжается с тех пор, как... С самого рождения.

Вито с силой втянул воздух.

– ЧТО продолжается, Хукер? – спросил он, из-за всех сил стараясь казаться спокойным.

Американец уронил зажигалку, пытаясь закурить, поднял ее, уронил снова. Отбросил сигарету.

– Животные, падре. Они тянутся сюда со всех деревень. Стада покидают поля и ломятся к нам, лошади в стойлах безумствуют...

– О чем вы говорите?! – голос кардинала сорвался на визг.

Хукер беспомощно развел руками.

– Мы не понимаем.

– Где Йоханнон? Где он?!

– Здесь, падре. В лаборатории.

– Я хочу его видеть! Немедленно!

Хукер кивнул.

– Да, падре. Он тоже очень хочет вас видеть.

Барак Йоханнон бен Малахи был бледен, и это сразу лишило кардинала желания кричать. Вито молча подошел к генетику и тот, к полной неожиданности всех присутствующих, опустился на колени и поцеловал край алой мантии.

– Вижу, ваше неверие пошатнулось, – натянуто произнес кардинал. Йоханнон сглотнул.

– Падре... Я не знал. Я не верил ни на секунду, но... То, что происходит...

– Расскажите мне все. Исповедуйтесь.

Йоханнон содрогнулся.

– Я клонировал сына божьего, падре.

– Об этом я догадался, – Вито глубоко вздохнул.

– Но он поросенок!

– Ч–т–о?

– На плащанице была свиная кровь, падре, – тяжело сказал Йоханнон. – Я говорил вам об этом, но вы не желали слушать. Вы обвинили меня во лжи, и тогда, чтобы доказать вам правду, я решил завершить работу и клонировать того, чья кровь была разлита на плащанице.

Кардинал почувствовал, как почва уходит из–под ног.

– Свинья? – спросил он слабеющим голосом.

– Да, падре, – генетик развел руками. – Я не властен менять факты. Из ДНК свиньи мог родиться только поросенок, он и родился.

Потеряв силы стоять, Вито грузно рухнул на стул. Йоханнон присел рядом.

– Расскажите подробно, – выдавил кардинал.

– Хорошо, – генетик сглотнул. – Сегодня, оглядываясь на последние шесть месяцев, я вижу, что знамения начались давно. Естественно, мы не придавали им внимания, пока число «совпадений» не превысило всякие рамки. Я... Очень давно не читал евангелия, падре, а когда перечитал, то ужаснулся.

Йоханнон огляделся, будто чего-то боялся.

– Падре... Три месяца назад желтая пресса писала, будто в пустыне якобы объявился говорящий верблюд. Но подобные статейки появляются регулярно... Затем в бокс, где содержалась беременная свиноматка, ударила молния и животное убежало. Мы нашли ее через сутки, падре, за ней гнались дети и кидали в нее камнями!

Вито покачнулся.

– Господи... Господи...

– Это еще не все, падре, – мрачно заметил Йоханнон. – Вы видели звезду? Вчера

вечером, едва поросенок родился, в лабораторию вбежал охранник и сообщил, что у ворот стоят три белых верблюда. Я не поверил, выбежал посмотреть – падре, они стояли на коленях!

– Волхвы? – с ужасом спросил кардинал.

– Очевидно.

Повисла страшная тишина. Наконец, содрогнувшись всем телом, Вито Дори заставил себя встать.

– Покажите его мне.

– Кого? – не понял Йоханнон.

– Поросенка.

Люди переглянулись. Вперед, нервно перебирая пальцами, шагнул Хукер.

– Падре... Мы не можем.

– Что еще вы расскажете? – слабым голосом спросил кардинал.

– Сегодня утром... Один из сотрудников... – Хукер сглотнул. – Падре, поймите, рождение... На всех нас произвело колоссальное впечатление...

– Что стало с поросенком? – оборвал Вито. Его немного трясло.

– Поросенка похитили, – сказал Йоханнон.

Тишина.

– Повторите.

– Сегодня утром один из наших сотрудников исчез вместе с поросенком, – убитым голосом доложил Хукер. – Он оставил записку, что не позволит второй раз резать сына божьего.

Вито недоверчиво переводил взгляд с одного на другого.

– Вы... – он задохнулся и начал снова. – Вы... известили полицию?

– Конечно, падре.

– Неужели человека с поросенком в руках так трудно найти?!

Йоханнон и Хукер вновь переглянулись.

– Его быстро нашли, падре, – сглотнув, сообщил американец. – Он повесился на смоковнице.

Кардинал молчал целую вечность.

– Йоханнон, – спросил он внезапно. – Сколько сотрудников в вашей

лаборатории?

Генетик побледнел прямо на глазах.

– Было двенадцать... – выдавил он.

Вито встал.

– Может ли новорожденный поросенок выжить самостоятельно?

– Нет, падре, – Хукер помотал головой. – Очевидно, похититель его продал.

Долларов за тридцать...

– Теперь слушайте, – кардинал стиснул зубы. – Всего этого никогда не было. Хукер, Йоханнон: немедленно организуйте мою встречу с вашим Синодом. Потребуется оцепить район и перебить всех поросят в возрасте до года, которых удастся найти.

– Перебить?! – воскликнул Йоханнон.

– И немедленно, – жестко оборвал Вито Дори. – Животное не может быть сыном божьим. Все, что происходит – козни Сатаны. Он пытается подорвать нашу веру, наделив жалкую свинью способностями, похожими на описанные в Библии. Истинно сказано – отец лжи может лишь извращать! Всех подходящих по возрасту поросят в округе – резать и сжечь! Любые материалы, оставшиеся от опыта, уничтожить.

Резко обернувшись, кардинал направился к двери, но замер на пороге:

– И разгоните скот, – бросил он гневно. – Здесь воняет хлебом!

***

День летел за днем, принося все более ужасные вести. Спустя четыре года после Рождения, появление Существа в любом городе начало походить на ночной кошмар. Все животные, от воробьев до цирковых слонов, спешили на встречу с Ним. Люди были бессильны мешать; весь мир облетела история о том, как Он вошел во двор скотобойни, и ни один человек не сумел поднять на Него топор.

Повидав Его, звери не становились враждебны людям, однако менялись так, будто Он давал им новые сердца. Огромные толпы животных покидали города и присоединялись к своим лесным сородичам, медленно и неуклонно двигавшимся в сторону Вифлеема. Звери не убивали друг друга; Он давал им незримую пищу, лишал

усталости.

Иногда люди, теряя рассудок от страха и ненависти, принимались расстреливать толпы животных из автоматов и пулеметов, давили их танками. Тогда, словно из-под земли, появлялся Он. И появления Его было достаточно; там, где был Он, оружие падало из рук людей, а мертвые, растерзанные звери поднимались, и раны сами исчезали с их тел.

Человеческие религии день за днем теряли приверженцев. Вскоре толпы людей уже следовали за животными, поклоняясь и молясь Ему. А Он не делал разницы между видами; тот, кто шел за Ним, становился блажен...

***

...Вскрикнув, Вито Дори проснулся. Дрожа, нащупал очки, включил лампу. Привычная обстановка слегка успокоила сердце; кардинал уронил голову.

– Господи, я знаю что грешен, – прошептал он. – Ты посылаешь мне этот кошмар уже год. Прости меня, Господи... Прости...

Рука привычно нащупала телефон. Трубку долго не снимали.

– Слушаю, – раздался наконец заспанный голос.

– Это я, – тихо сказал кардинал.

На другом конце линии связи тяжело вздохнули.

– Да, падре.

– Нет ли известий от поисковых команд?

– Увы, падре. Его ищут.

– Прошел уже год, Йоханнон...

– Я знаю.

– Вы говорили, биологические часы свиньи в шесть раз быстрее человеческих.

– Так и есть, падре.

– То есть, когда ему исполнится пять лет...

– Да, падре. Для человека это будет аналог тридцати.

Кардинал судорожно вздохнул.

– Вы... По-прежнему полагаете...

– Я ничего не полагаю, падре, – мрачно сказал Барак Йоханнон. – Я жду. Осталось не так уж много времени.

Вито закрыл глаза.

– Четыре года.

– Верно, кардинал, – Йоханнон усмехнулся. – Хватит ли вам четырех лет, чтобы замолить грехи?

– Я думаю не о себе, Барак! – оборвал Вито. – Я думаю о людях!

Йоханнон вздохнул.

– Людям, падре, четырех лет не хватит. Их не хватило бы и четырехсот.

– Господь милостив...

– Я не думаю, что в этот раз господа интересуют люди, – спокойно отозвался Йоханнон. – Ведь он всемилостив. Пора бы ему вспомнить и о братьях наших меньших.

– Но... – кардинал беспомощно дернулся. – Но...

– Второе пришествие состоялось, падре. Все логично. Людям был послан мессия, его зарезали. На сей раз мессию послали тем, кто остался.

– Вы думаете... Полагаете, Христос больше не явится за людьми?! И вторым пришествием Сын Божий спасет... Зверей?!

– Я думаю, падре, – сухо сказал Йоханнон, – что людям Спасения больше ждать неоткуда. А звери, они ведь чисты перед Господом.

Кардинал содрогнулся.

– Значит, близится конец...

– А вы не заметили? – удивился Йоханнон. – Впрочем, в Ватикане понять это труднее, чем здесь. Да, падре. Все как говорил Иоанн. Прошло две тысячи лет, конец света близок, и новый Мессия спустился на землю, дабы забрать в царствие небесное тех, кто не согрешил. Тех, кто принимал мученическую смерть... – в трубке раздался смешок. – Впрочем, шанс у вас еще есть. Попробуйте договориться с Мессией. Быть может, он смилостивится, и пустит людей вместе с их жертвами в рай...

– Но это звери!!! -закричал кардинал.

– А мессия – поросенок, – коротко ответил Йоханнон и повесил трубку.

Конец

De Sui (лат.) – «О свинье»